

ПРАВОВЫЕ НОВЕЛЛЫ ДОГОВОРА О ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ

*В.М. Шумилов,
Д.С. Боклан,
И.М. Лифшиц*

УДК 339.924(4)
ББК 65.5 (4)
Ш-962

К ИСТОРИИ ВОПРОСА

Для государств, участвующих в региональной интеграции, интеграционное объединение представляет собой не только насущную необходимость, не только способ не отстать в международной конкуренции; каждое такое интеграционное объединение, по сути, предстает как механизм сохранения и развития определенного цивилизационного пространства¹, как региональный центр экономической силы. Конкуренция государств в международной экономической системе переросла в конкуренцию региональных интеграционных объединений².

К созданию интеграционного объединения приступили и постсоветские государства, составляющие общее цивилизационное пространство. Началом пути можно считать образование в 1991 году Содружества независимых государств (СНГ)³ – объединения, очень мягкого по правовой сути⁴, но широкого по охвату участников. В 2000 году ряд государств-членов СНГ (Россия, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Таджикистан) учредил «второй этаж» постсоветской интеграции – Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС). Оно оказалось более эффективным: в его рамках было принято около 200 международных договоров; государства-участники смогли унифицировать внутренние правовые системы в части торговли и экономики в целом. В то же время произошел определенный перекося в их правах и обязательствах: отдельные государства

¹ Шумилов В.М. О периодизации международного права в контексте цивилизационного подхода: Россия и Запад//Евразийский юридический журнал. №10. 2014. С. 44-50

² Основы интеграционного права. Учебное пособие. С.Ю. Кашкин, А.О. Четвериков. М. 2014.

³ Государства-члены СНГ: Армения, Азербайджан, Беларусь, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Россия, Таджикистан, Туркменистан, Украина и Узбекистан.

⁴ По мнению некоторых исследователей, «на начальном этапе создания и деятельности СНГ интеграционные устремления больше декларировались, чем выполнялись на деле». См. Международно-правовые основы создания и функционирования Евразийского экономического союза. К.А. Бекашев и др. М. Проспект. 2015. С. 138

не ратифицировали те или иные договоры, не исполняли их. Проблема оказалась в *методе* принятия и реализации решений, поэтому Россия, Белоруссия и Казахстан как наиболее подготовленные государства решили изменить *метод* – передать некоторую часть компетенции на наднациональный уровень. В 2010 году был создан Таможенный союз трёх стран, а в качестве его главного органа – Комиссия Таможенного союза с наднациональными полномочиями. Позднее Таможенный союз был дополнен проектом Единого экономического пространства; вместо Комиссии Таможенного союза была создана Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК). В 2014 году три государства подписали Договор, учреждающий Евразийский экономический союз – следующий «этаж» интеграции⁵. ЕврАзЭС, выполнившее свою задачу, было упразднено. Произошла оптимизация системы управления интеграцией посредством международно-правового инструментария, устранена «множественность» интеграционных структур, на которую обращали внимание специалисты⁶.

НОВЕЛЛЫ В ПЕРВОЙ И ВТОРОЙ ЧАСТЯХ ДОГОВОРА

Экспертный проект Договора о ЕАЭС готовился для переговорного межправительственного процесса командой юристов Всероссийской академии внешней торговли с учетом опыта всех основных интеграционных объединений современности и специфики постсоветского цивилизационного пространства, но, тем не менее, был заметно скорректирован сторонами переговоров. Подписанный Договор включает 4 части: Учреждение Евразийского экономического союза; Таможенный союз; Единое экономическое пространство; Переходные и заключительные положения, а также 33 приложения. При разработке проекта Договора были кодифицированы многие договоры, подписанные в рамках СНГ, ЕврАзЭС, Таможенного союза и Единого экономического пространства.

Выделим то новое, что было привнесено в Договор по сравнению с кодифицированными в нем договорами. В первой Части Договора закреплён термин «Право Союза» (Статья 6); это важная терминологическая новелла в договорной практике России⁷. Создан новый орган – Межправительственный совет (ст. 14-17), опре-

⁵ Договор о Евразийском Экономическом Союзе от 29 мая 2014 г. Полный текст с печатями депозитария: см.: URL: https://docs.eaeunion.org/sites/storage0/Lists/Documents/a089f4c6-02da-4461-b033-3f5d122e0020/e57db9f2-9589-4b26-be1e-b1a43862c6ed_635375701449140007.pdf. (Дата обращения: 24.03.2015)

⁶ Международно-правовые аспекты реализации интересов Российской Федерации в связи с формированием Единого экономического пространства. Н.Г. Доронина и др. М. 2012. С.27

⁷ До этого термин «Право ЕврАзЭС» присутствовал в п. 1 и 2 Регламента суда ЕврАзЭС, утвержденного его же решением от 12.07.2012 №21. см.: URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/Lists/EECDocs/635100972680996833.pdf>. (Дата обращения: 24.03.2015)

делены порядок его работы, полномочия. Статьей 21 предусмотрено проведение ревизий финансово-хозяйственной деятельности органов Союза; указано, что ЕЭК отвечает за составление бюджета Союза и подготовку отчета о его исполнении, является распорядителем средств бюджетной сметы Комиссии (Приложение № 1 к Договору, п.9).

В Статуте Суда ЕАЭС (Приложение № 2 к Договору) указано, что Суд при осуществлении правосудия применяет, среди прочего, «международный обычай как доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы» (п. 50), а также закреплено право Суда «запрашивать необходимые для рассмотрения материалы (п. 55), уточнены детали и процедуры судопроизводства. Предусмотрено, что Суд ежегодно представляет Высшему Евразийскому экономическому совету отчет о своей деятельности (п.120). В Договоре расширен диапазон актов, принимаемых Комиссией: в Договоре о ЕЭК 2011 года были предусмотрены решения и рекомендации; в подписанном Договоре о ЕАЭС – решения, распоряжения и рекомендации (Приложение № 1 к Договору; пп. 13, 29, 43/2).

Не проведена идея разграничения полномочий Союза и государств-членов: компетенция «привязана» к видам политики – *скоординированной, согласованной, единой*. Эти виды политики проводятся «в пределах и объемах», установленных Договором и международными договорами в рамках Союза. В иных сферах государства-члены – «стремятся» к осуществлению *скоординированной* или *согласованной* политики в соответствии с основными принципами и целями Союза.

В части Второй Договора имеют место *некоторые структурно-содержательные изменения* по сравнению с кодифицированными соглашениями/актами. Они связаны, главным образом, с перераспределением регулирующей нагрузки между статьями собственно Договора и приложениями к нему. По-новому определен набор регулирующих средств в Таможенном союзе (ст. 32): единое таможенное регулирование осуществляется в соответствии с Таможенным кодексом Союза, договорами и актами, составляющими право Союза, а также в соответствии с положениями Договора; в состав мер нетарифного регулирования включаются запреты и ограничения экономического и неэкономического характера (ст.46). Исключен Раздел, посвященный мерам экспортного контроля и мерам в отношении продукции военного назначения.

Появились новые статьи: например, статья 27 о создании и функционировании свободных (специальных, особых) экономических зон и свободных складов; статьи 28, 29, посвященные внутреннему рынку; статья 38 о внешней торговле услугами. Добавлены разделы об информационном взаимодействии и статистике, о регулировании обращения лекарственных средств и медицинских изделий, о внешнеторговой политике, раздел о защите прав потребителей.

НОВЕЛЛЫ В ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ ДОГОВОРА

В Третьей Части Договора кодифицированы соглашения, составлявшие основу Единого экономического пространства. Так, **Раздел XIII** (вместе с примыкающим к нему Приложением № 14) вообрал в себя нормы бывшего Соглашения «О согласованной макроэкономической политике» 2010 года. Но есть и новеллы: в Соглашении предусматривалась обязанность *определять направления проведения согласованной макроэкономической политики*, в Договоре – *проводить согласованную макроэкономическую политику*. Договор идет дальше Соглашения. Увеличен понятийный аппарат: добавлены определения некоторых специфических понятий. Предусмотрено, что Россия будет предоставлять информацию (в порядке, утвержденном ЕЭК), касающуюся внутренней цены на газ, для формирования официальных прогнозов социально-экономического развития государств-членов.

Раздел XIV Договора (с примыкающим к нему Приложением 15) посвящены согласованной валютной политике. Они воспроизводят положения трех ранее действовавших договоров 2010-2011 гг.: о согласованных принципах валютной политики; о согласованной валютной политике государств-участников Соглашения о согласованных принципах валютной политики; о взаимодействии уполномоченных органов государств-участников Соглашения о согласованных принципах валютной политики, осуществляющих валютный контроль. Из Соглашения ЕврАзЭС 2006 года о сотрудничестве в области организации интегрированного валютного рынка было заимствовано понятие «интегрированный валютный рынок» (Приложение 15, п. 2). Координация курсовой политики по Договору (п. 3 ст. 64) возложена на «отдельный орган», в состав которого входят руководители национальных (центральных) банков государств-членов; порядок деятельности такого органа должен быть определен международным договором в рамках Союза.

В **Разделе XV** (и примыкающем к нему Приложении № 16) были кодифицированы два Соглашения: о торговле услугами и инвестициях в государствах-участниках Единого экономического пространства (2010); о поощрении и взаимной защите инвестиций в государствах-членах Евразийского экономического сообщества (2008). В Договоре предусмотрена более совершенная система регулирования торговли услугами и осуществления инвестиционной деятельности. Вот некоторые отличия: в Соглашении 2010 года указывались *только два способа поставки услуг*: трансграничная поставка и поставка на своей территории лицам другого государства, а в Договоре – *четыре способа поставки услуг* (п. 6 пп.22), как в ГАТС; предоставление национального режима и режима наибольшего благоприятствования услугам и поставщикам услуг других государств-членов осуществляется как в части оказания услуг, так и в части учреждения и деятельности предприятий. Презюмируется, что национальный режим и режим наибольшего благоприятствования предоставляются во всех секторах услуг; ограничения предусматриваются в

перечне горизонтальных ограничений, приложенном к Договору, и национальных перечнях, утверждаемых Высшим советом, т.е. принимаемых консенсусом⁸. Введены принципы либерализации торговли услугами, осуществления инвестиций. К таким принципам отнесены: оптимизация внутреннего регулирования, пропорциональность, взаимовыгодность, последовательность и экономическая целесообразность (ст. 67).

Статья 68 Договора предусмотрела порядок и направления сотрудничества компетентных органов по вопросам торговли услугами и инвестиций. Предусмотрено право запрашивать и получать информацию о лицах, поставляющих услуги, о имеющихся у них разрешениях, административных мерах и уголовно-правовых санкциях, применявшихся к таким лицам. ЕЭК имеет право содействовать в создании и участвовать в процессе формирования информационных систем Союза по вопросам торговли услугами и инвестиций.

Расширен понятийный аппарат. В Приложении № 16 (раздел 2) содержится определение 27 понятий, в том числе таких, как: «государство-реципиент», «инвестиции», «компетентный орган», «разрешение», «разрешительные процедуры», «разрешительные требования», «тест на экономическую целесообразность» и др.; использована терминология ВТО. Введено важное положение о запрете на ограничения для персонала, участвующего в поставке услуг четвертым (по терминологии ВТО) способом – путем присутствия физических лиц на территории другого государства-члена (п. 37).

Впервые сформулированы положения, предусматривающие создание нового института евразийского интеграционного права – «единого рынка услуг». Под «единым рынком услуг» понимается такое состояние рынка, когда действуют только горизонтальные ограничения, указанные в Договоре, а национальные списки ограничений не действуют; не требуется учреждения в государстве-члене для оказания услуг; разрешение выдается только в государстве-члене по месту регистрации поставщика услуг (таким образом, вводится принцип «единого паспорта» и признается профессиональная квалификация персонала поставщика услуги). Единый рынок вводится посекторно; порядок и этапы его формирования предусматриваются специфическими документами Союза – планами либерализации (п. 42). Исключена компетенция Союза в рамках торговли услугами и осуществления инвестиций (п. 48). Введено положение о запрете на ограничение потребления услуги, которая оказывается поставщиком другого государства-члена (п.49). Предусмотрен недискриминационный доступ к экзамену для допуска к профессиональной деятельности.

⁸ Такие перечни были утверждены Высшим евразийским экономическим советом в конце 2014 г. См. Решение от 23.12.2014 г. №112. Доступно на официальном сайте Евразийского Экономического Союза URL: <http://www.eaeunion.org> (Дата обращения: 24.03.2015)

Существенной новеллой Договора является введение полноценного режима защиты иностранных инвестиций, предусматривающего: предоставление справедливого и равного режима (п. 68), национального режима (п. 69) и режима наибольшего благоприятствования (п. 70-71), репатриацию доходов (п.75), возмещение ущерба (пп. 78-79), быструю и адекватную компенсацию при экспроприации (пп.79-81), суброгацию прав инвестора государству-члену (пп. 82-83). Инвестору предоставляется право выбрать для разрешения спора как суд государства-реципиента, так и арбитраж при торговой палате *ad hoc* по регламенту ЮНСИТРАЛ или МЦУИС (п.85). Вместе с тем, Договором закреплено право государств-членов ограничивать деятельность инвесторов других государств-членов, вводить изъятия из национального режима, что может затруднить создание единого инвестиционного пространства.

Содержание **Раздела XVI «Регулирование финансовых рынков»** практически совпадает с кодифицированными договорами 2010 года: о создании условий на финансовых рынках для обеспечения свободного движения капитала; о торговле услугами и инвестициях в государствах-участниках Единого экономического пространства⁹. В Договоре предусмотрено заключение международного договора, направленного на гармонизацию в сфере финансового рынка; учреждение наднационального органа по регулированию финансового рынка (к 2025 году).

Раздел XVII «Налоги и налогообложение» (и Приложение № 18) предусматривает гармонизацию налогового законодательства – в части налогов, которые оказывают влияние на взаимную торговлю (т.е. прежде всего косвенных налогов), а также сближение ставок акцизов по наиболее чувствительным товарам. По аналогии с Договором о функционировании ЕС, введена норма о национальном режиме налогообложения по отношению к товарам, импортируемым из других государств-членов. Урегулированы вопросы налогообложения доходов физических лиц, работающих по найму: ставка должна быть одинаковой. *Новизна* отдельных формулировок Раздела и Приложения сводится к «технике» взимания косвенных налогов при экспорте и импорте товаров (выполнении работ, оказании услуг) в ситуациях, которые ранее не упоминались в кодифицированных соглашениях. Предусмотрен, например, порядок определения места реализации товара, если его перевозка начата за пределами государств-членов, а закончена на территории одного из государств-членов. Определено, по какому курсу следует пересчитывать стоимость товаров, выраженную в иностранной валюте, для целей определения налоговой базы. Появились нормы, позволяющие налогоплательщикам представлять документы в электронном виде (Приложение № 18, пп. 3 п. 4 Раздела II; пп. 1 п. 20 и абзац 2 пп. 8 п. 20 Раздела III).

⁹ Международно-правовое регулирование финансовых рынков в Едином экономическом пространстве ЕврАзЭС рассмотрено в следующей работе: Лифшиц И.М. Проблемы и перспективы международно-правового регулирования финансовых рынков в Едином экономическом пространстве ЕврАзЭС//Евразийский юридический журнал. №12. 2013. С. 22-25

Действовавшее ранее Соглашение «О единых принципах и правилах конкуренции» 2010 г. нашло отражение в Разделе XVIII и примыкающем к нему Приложении № 19. Преобладающая часть положений Соглашения вошла в текст Договора. Новеллы Раздела: в Соглашении было предусмотрено установление *единых* принципов и правил; в Договоре – *общих* принципов и правил конкуренции. ЕЭК получила полномочия в области контроля за соблюдением общих правил конкуренции на трансграничных рынках; предусмотрен порядок обжалования решений Комиссии в Суд ЕАЭС; введен порядок взаимодействия Комиссии и уполномоченных органов государств-членов при осуществлении контроля за соблюдением общих правил конкуренции. Закреплено исключение для *табачных изделий*: к ним не применяются правила конкуренции.

В Разделе XIX Договора и примыкающем к нему Приложении №20 кодифицирована преобладающая часть Соглашения «О единых принципах и правилах регулирования деятельности субъектов естественных монополий» 2010 года – без каких-либо серьезных изменений.

В Разделе XX «Энергетика» и Приложениях №№21-23 практически дословно воспроизведены нормы Соглашений 2010 г.: о порядке организации, управления, функционирования и развития общих рынков нефти и нефтепродуктов Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации; о правилах доступа к услугам субъектов естественных монополий в сфере транспортировки газа по газотранспортным системам, включая основы ценообразования и тарифной политики; об обеспечении доступа к услугам естественных монополий в сфере электроэнергетики, включая основы ценообразования и тарифной политики. Отдельные отличия сводятся к следующему. Во-первых, в Соглашении о порядке организации, управления, функционирования и развития общих рынков нефти и нефтепродуктов были предусмотрены *равные тарифы* на услуги по транспортировке нефти и нефтепродуктов для хозяйствующих субъектов; в Договоре о ЕАЭС – тарифы *на уровне, не превышающем тарифы*, установленные для хозяйствующих субъектов государства-члена, по территории которого осуществляется транспортировка нефти и нефтепродуктов.

Во-вторых, в Договор о ЕАЭС состав принципов, на основании которых формируется общий электроэнергетический рынок, дополнен двумя *принципами*: соблюдения баланса экономических интересов производителей и потребителей электрической энергии; осуществления торговли электрической энергией между субъектами государств-членов с учетом энергетической безопасности государств-членов. Из Договора были *исключены* содержащиеся в проекте *положения* о внутреннем и совместном балансе электрической энергии (мощности).

В-третьих, *за пределами* кодифицированного в Договоре правового поля оказалось *Соглашение* о совместной разработке топливно-энергетического баланса государств-членов Евразийского экономического сообщества 2005 г. Оно содержало

нормы о совместном и внутреннем балансе электрической энергии (мощности). В текст подписанного Договора статьи данного Соглашения не вошли.

В **Разделе XXI «Транспорт»** (и примыкающем к нему Приложении № 24) кодифицировано соответствующее Соглашение 2010 года – с незначительными коррективами, которые объясняются стремлением Сторон к уточнению, конкретизации и актуализации обязательств. Но если предметом Соглашения 2010 года был доступ к услугам *железнодорожного транспорта*, то предметом Договора о ЕАЭС – доступ к услугам не только железнодорожного, но и *автомобильного, воздушного и водного* видов транспорта. В качестве задачи и основного приоритета политики государств-членов в сфере транспорта названо создание единого рынка транспортных услуг и формирование *единого транспортного пространства* (ст. 86). В соответствии с Договором, международные автомобильные перевозки грузов, выполняемые перевозчиками, зарегистрированными на территории одного из государств-членов, осуществляются на «безразрешительной основе» (ст. 4 Приложения). Тем самым устранена существенная проблема организации автомобильных перевозок.

В Приложении к Договору детализирована проблематика доступа к услугам железнодорожного транспорта: урегулированы отношения перевозчиков и операторов инфраструктуры; порядок и условия оказания услуг в рамках планирования и организации перевозочной деятельности; единые принципы диспетчеризации и распределения пропускной способности инфраструктуры; существенные условия договоров на оказание услуг инфраструктуры; права, обязанности и ответственность оператора инфраструктуры и самих перевозчиков. Не были включены в Договор нормы об *исключительных тарифах* на услуги железнодорожного транспорта по перевозке грузов; в то же время организациям железнодорожного транспорта предоставляется право изменять уровни тарифов в рамках предельных уровней (ценовых пределов), которые должны устанавливаться или согласовываться уполномоченными органами в соответствии с законодательством государств-членов. Тем самым сохраняется способность уполномоченных органов государств-членов влиять на тарифы.

В **Разделе XXII** и Приложении № 25 к нему кодифицирована преобладающая часть Соглашения «О государственных (муниципальных) закупках» 2010 г. Новеллы сводятся к следующему:

□ предусмотрена новая *цель* регулирования в сфере государственных (муниципальных) закупок: обеспечение наличия уполномоченных регулирующих и контролирующих органов власти государства-члена Союза в сфере закупок;

□ указывается, что Договор *не распространяет* свое действие на закупки, осуществляемые национальными (центральными) банками государств-членов. При этом положение о закупках национальными (центральными) банками не должно противоречить целям и принципам, закрепленным в Договоре;

□ в качестве обеспечения заявки на участие в закупке принимаются гарантийный денежный *взнос* и банковская *гарантия*;

□ в документацию о закупке *не включаются* требования на товарные знаки, знаки обслуживания, фирменные наименования, патенты, полезные модели, промышленные образцы, наименование места происхождения товара, производителя или поставщика. Исключением является несовместимость закупаемого товара с товаром, используемым заказчиком;

□ заказчик *вправе устанавливать* стандартные показатели, требования, условные обозначения и терминологию, касающиеся технических и качественных характеристик объекта закупки, определенных в соответствии с техническими регламентами, стандартами и иными требованиями, предусмотренными международными договорами и актами, составляющими право Союза, и (или) законодательством государства-члена;

□ допускается заключение договора о закупке *с несколькими поставщиками*;

□ *устанавливается компетенция* Евразийской экономической комиссии в указанных вопросах;

□ предусмотрены положения об обеспечении мер, повышающих эффективность закупок и направленных на реализацию *социальных функций*;

□ *добавлен перечень* случаев осуществления закупок путем проведения запроса предложений;

□ сокращен перечень товаров, работ и услуг, по которым закупки осуществляются путем проведения *аукциона*.

В Разделе XXIII Договора кодифицировано Соглашение о единых принципах регулирования в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности 2010 г. В Договоре нашла отражение идея ведения *единого таможенного реестра* объектов интеллектуальной собственности (пп. 6 п. 2 ст. 89 Договора). Эта идея присутствует и в Соглашении о едином таможенном реестре объектов интеллектуальной собственности государств – членов Таможенного союза 2010 г., однако само Соглашение оказалось за пределами правового поля соглашений, кодифицированных в Договоре, поскольку, как можно предположить, имеет слишком «технический характер».

В Договоре применительно к объектам интеллектуальной собственности предусмотрено *изъятие из национального режима* в отношении судебных и административных процедур; в Соглашении такого изъятия не было. Имеются различия в вопросах правовой охраны специального *товарного знака* – товарного знака ЕАЭС и знака обслуживания ЕАЭС.

В Разделе XXIV «Промышленность» и Приложениях №№ 27-28 к Договору кодифицировано, без существенных изменений, Соглашение «О единых правилах предоставления промышленных субсидий» 2010 г. Некоторые новые положения Раздела и Приложений сводятся к следующему:

□ раскрывается содержание промышленной политики и сотрудничества. Государства-члены самостоятельно разрабатывают, формируют и реализуют национальные промышленные политики. В отношении чувствительных товаров государства-члены перед принятием мер промышленной политики проводят консультации для взаимного учета позиций;

□ сформулированы положения о промышленном сотрудничестве. Введен целый ряд новых понятий, таких как: «приоритетные виды экономической деятельности»; «промышленная кооперация»; «промышленная политика в рамках Союза»; «промышленность»; «промышленный кластер»; «технологическая платформа»; «компенсирующая мера». Установлены полномочия ЕЭК в сфере промышленного сотрудничества;

□ предусмотрен порядок утверждения и заполнения форм уведомлений о субсидиях государств-членов.

В Разделе XXV «Агропромышленный комплекс» и Приложении № 29 к Договору кодифицировано Соглашение «О единых правилах государственной поддержки сельского хозяйства» 2010 г. Преобладающая часть Соглашения вошла в текст Договора. Договор отличается от кодифицированного в нем Соглашения следующим:

□ предусматривается проведение *согласованной (скоординированной) агропромышленной политики* и взаимное предоставление государствами-членами друг другу и в Евразийскую экономическую комиссию планов (программ) развития производства по каждому из чувствительных сельскохозяйственных товаров;

□ предусмотрено в целях проведения согласованной (скоординированной) агропромышленной политики *использование механизмов межгосударственного взаимодействия*, среди которых, в частности, регулирование общего аграрного рынка; единые требования в сфере производства и обращения продукции; интегрированное информационное обеспечение агропромышленного комплекса. По результатам консультаций разрабатываются рекомендации по реализации согласованной агропромышленной политики;

□ сформулирована компетенция ЕЭК в сфере агропромышленной политики;

□ предусмотрено, что методология расчета разрешенного уровня мер, оказывающих искажающее воздействие на торговлю, разрабатывается государствами-членами с учетом международного опыта и утверждается Советом Комиссии. Обязательства государств-членов по мерам, оказывающим искажающее воздействие на торговлю, устанавливаются в соответствии с указанной методологией и утверждаются Высшим советом;

□ предусмотрено, что после вступления государства-члена в ВТО обязательства данного государства-члена в отношении мер, оказывающих искажающее воздействие на торговлю, принятые в качестве условия присоединения к ВТО, становятся его обязательствами в рамках Союза. Отметим в связи с этим, что отдельные

зарубежные юристы считают проблематичным формирование таможенных союзов, если отдельные государства-члены являются членами ВТО, а другие – нет¹⁰.

В Разделе XXVI «Трудовая миграция» и Приложении № 30 к нему кодифицированы Соглашения: о взаимном предоставлении гражданам Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Российской Федерации равных прав в получении скорой и неотложной медицинской помощи (1998); о сотрудничестве по противодействию нелегальной трудовой миграции из третьих государств (2010); о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей (2010). Однако положения Договора настолько существенно отличаются от текстов этих Соглашений, что можно говорить лишь о концептуальной преемственности.

НОВЕЛЛЫ В ЧЕТВЕРТОЙ ЧАСТИ ДОГОВОРА

В Части Четвертой Договора о ЕАЭС содержатся нормы, традиционно включаемые в заключительные части договоров. Можно обратить внимание на следующие положения:

- детализированы процедуры выхода из Договора (ст. 118);
- в Статье 111 предусмотрено опубликование на официальном сайте Союза международных договоров, решений органов Союза, что является свидетельством информационной открытости в Союзе. Получила развитие Статья 5 действовавшего ранее Договора о ЕЭК 2011 года, предусматривавшего публикацию решений ЕЭК;
- в Статье 114 Договора предусмотрено, что Договор не препятствует заключению государствами-членами международных договоров, не противоречащих целям и принципам Договора. Разрешаются двусторонние международные договоры между государствами-членами, предусматривающие более глубокий уровень интеграции или предоставляющие дополнительные преимущества в пользу их физических и/или юридических лиц.

ВЫВОДЫ

По итогам анализа текста нового Договора можно сделать ряд выводов:

Поставленная задача кодификации большого пакета договоров была успешно выполнена. Переключение в целенаправленном управлении процессами экономической интеграции на постсоветском пространстве с методов двустороннего и группового регулирования на системное многостороннее регулирование – состоялось. Заложены предпосылки для расширения предметного и субъектного состава «системы ЕАЭС» как экономической основы одного из центров силы в многопо-

¹⁰ См., например, *Sherzod Shadikhodjaev*. Trade integration in the CIS Region: A Thorny Path towards a Customs Union, *JIEL* 12 (3) 2009. P.555-578; *Won-Mog Choi*. Legal problems of making regional trade agreements with non-WTO-member states. *JIEL* 8 (4) 2005. P. 825-860.

лярном мироустройстве. Недавнее присоединение Республики Армения к Союзу¹¹ и подписание договора о присоединении с Кыргызской Республикой¹² подтверждает это.

Структуру, внутреннюю логику, качество содержательной части и понятийного аппарата подписанного Договора можно оценить как достаточно хорошие. Отступления в тексте Договора от формулировок кодифицированных соглашений объясняются, по большей части, необходимостью уточнений, конкретизации, актуализации соответствующих положений Договора; стремлением сделать Договор работающим и эффективным механизмом развития интеграции, приблизить правовой режим Договора к правовому режиму в системе ВТО. Многие отступления и новеллы, имеющие место в Договоре были обусловлены логикой интеграции и были предложены экспертами (расширение набора актов, принимаемых Комиссией; введение понятия «права Союза»; защита прав потребителей и др.).

В Договор заложено большое число новелл, в том числе имеющих существенное значение для функционирования всей конструкции «системы ЕАЭС». К таким заметным и примечательным новеллам можно отнести: процедурные нормы, уточнившие статус Суда ЕАЭС и возможность применения Судом международного обычая как доказательства всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы; уточнение прав и обязанностей Комиссии (ЕЭК); введение понятия «право Союза»; появление нового органа – Межправительственного совета; закрепление принципа «уважения особенностей политического устройства государств-членов»; разделы, касающиеся свободных экономических зон и защиты прав потребителей; задачу создания «единого рынка услуг»; положения об осуществлении и защите инвестиций; нормы о доступе к услугам субъектов естественных монополий; задачу формирования «единого транспортного пространства» и расширение сферы регулирования в области транспорта с железнодорожного до других видов транспорта: *автомобильного, воздушного и водного*; закрепление идеи ведения *единого таможенного реестра* объектов интеллектуальной собственности; вопросы промышленной политики; обязательство проводить *согласованную (скоординированную) агропромышленную политику*; положения о трудовой миграции.

По тексту Договора ощущается, что государства-члены в отдельных аспектах не стремились к определенности и четкости в обязательствах, сроках, механизмах реализации норм и т.п. Примером может служить Раздел XIV, в который не вошло положение о создании валютного союза как цели валютной политики Союза.

¹¹ См. Договор от 10.10.2014 г. о присоединении Республики Армения к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года. Текст договора доступен на правовом портале ЕАЭС. URL <https://docs.eaeunion.org/ru-ru/> (Дата обращения 24.03.15)

¹² См. Договор от 23.12.2014 о присоединении Кыргызской Республики к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года. Текст договора доступен на правовом портале ЕАЭС. URL <https://docs.eaeunion.org/ru-ru/> (Дата обращения 24.03.15)

В экспертном проекте Договора были предложены положения, касающиеся Евразийской Межпарламентской ассамблеи, однако в подписанном тексте Договора этих положений не оказалось. Это означает, что интеграция в рамках Союза держится на усилиях исполнительной ветви власти государств-участников и не подкреплена поддержкой представительных институтов. Более того, судя по полномочиям Высшего совета, состоящего из глав государств, вся конструкция Союза (а, следовательно, и судьба интеграции) слишком сильно зависит от персонального состава Высшего совета, т.е. от конкретных высших должностных лиц.

БИБЛИОГРАФИЯ:

Основы интеграционного права. Учебное пособие. С.Ю. Кашкин, А.О. Четвериков. М. Проспект. 2014. 224 с. (Osnovy integracionnogo prava. Uchebnoe posobie. S.Ju. Kashkin, A.O. Chetverikov. M. Prospekt. 2014. 224 s.)

Международно-правовые основы создания и функционирования Евразийского экономического союза. К.А. Бекяшев, Д.К. Бекяшев, С.Ю. Кашкин [и др.]; отв. ред. Е.Г. Моисеев. М. Проспект. 2015. 176 с. (Mezhdunarodno-pravovye osnovy sozdanija i funkcionirovanija Evrazijskogo jekonomicheskogo sojuza. K.A. Bekjashev, D.K. Bekjashev, S.Ju. Kashkin [i dr.]; отв. red. E.G. Moiseev. M. Prospekt. 2015. 176 s.)

Международно-правовые аспекты реализации интересов Российской Федерации в связи с формированием Единого экономического пространства. Н.Г. Доронина, В.Ю. Лукьянова, Н.Г. Семилютин, О.И. Тиунов. М. ИЗИСП: Контракт. 2012. 72 с. (Mezhdunarodno-pravovye aspekty realizacii interesov Rossijskoj Federacii v svjazi s formirovaniem Edinogo jekonomicheskogo prostranstva. N.G. Doronina, V.Ju. Luk'janova, N.G. Semiljutina, O.I. Tiunov. M. IZISP: Kontrakt. 2012. 72 s.)

Лифшиц И.М. Проблемы и перспективы международно-правового регулирования финансовых рынков в Едином экономическом пространстве ЕврАзЭС//Евразийский юридический журнал. №12. 2013. С. 22-25 (Lifshic I.M. Problemy i perspektivy mezhdunarodno-pravovogo regulirovanija finansovyh rynkov v Edinom jekonomicheskom prostranstve EvrAzJeS//Evrazijskij juridicheskij zhurnal. №12. 2013. S. 22-25)

Шумилов В.М. О периодизации международного права в контексте цивилизационного подхода: Россия и Запад//Евразийский юридический журнал. №10. 2014. С. 44-50 (Shumilov V.M. O periodizacii mezhdunarodnogo prava v kontekste civilizacionnogo podhoda: Rossija i Zapad//Evrazijskij juridicheskij zhurnal. №10. 2014. S. 44-50)

Sherzod Shadikhodjaev. Trade integration in the CIS Region: A Thorny Path towards a Customs Union. Journal of International Economic Law 12 (3) 2009. P.555-578.

Won-Mog Choi. Legal problems of making regional trade agreements with non-WTO-member states. Journal of International Economic Law 8 (4) 2005. P. 825-860.

